

Появление в нашем регионе первой в стране Кемеровской межрайонной прокуратуры по надзору за соблюдением законов угледобывающей отрасли должно способствовать организационному подходу к обеспечению безопасности. Руководитель этой структуры Тарас Михайлович Кучерявенко рассказал корреспонденту «УК», с чего он начал работу.

— Тарас Михайлович, над чем вы сейчас работаете?

— Согласно плану приступаем к проведению проверок на шахтах и разрезах Кузбасса. Также будем проверять контролирующие органы — отделы Ростехнадзора, трудовую инспекцию, Роспотребнадзор — это составляющая нашей деятельности. Сейчас осуществляем сбор информации как с контролирующих органов, так и с угольных предприятий. Сведения собираем, изучаем данные, анализируем их, делаем выводы и с учетом этого планируем работу.

— Что нового для угольной отрасли, на ваш взгляд, дало появление угольной прокуратуры?

— Раньше и в районных прокуратурах проверялось исполнение законодательства на шахтах. Но эти проверки могли планироваться районной прокуратурой раз в год, а угольная прокуратура создана, чтобы проверки были постоянными. То есть работа будет вестись гораздо более углубленно. Я полагаю, что создание этой прокуратуры даст определенные результаты, направленные как на улучшение условий труда, так и на охрану труда горняков.

— Прокуратура такого рода — единственная в России, можно

В ПРИЦЕЛЕ — СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВИЛ

сказать, что это своеобразный эксперимент. Как вы считаете, если он себя оправдает, станут ли в стране появляться подобные учреждения?

— Кузбасс — единственный регион с таким количеством угольных предприятий. Но я не исключаю, что, в принципе, такое возможно. Хотя если посмотреть статистику, то последние крупные аварии, которые происходили, все были в Кемеровской области.

— Как вы подбирали состав команды?

— Прокуратура организовывалась в большей степени за счет штата прокуратуры области. Специалистов выделяли с учетом того, на чьих территориях были расположены шахты. Предпочтение, конечно, отдавали профессионалам, имеющим опыт работы в угольной сфере. Сейчас в штате 6 человек: прокурор, заместитель прокурора, два старших и два младших помощника.

— А у вас есть опыт работы в угольной сфере?

— Да, я окончил горный факультет СибГИУ и три года проработал в шахте. Параллельно получил еще образование и решил его реализовать, так и оказался в прокуратуре. Не сразу, конечно, прокурором стал работать, сначала был следователем, затем — заместителем прокурора. Представление на мое назначение на должность готовил прокурор области Александр Павлович Халезин, он рекомендовал меня генеральному прокурору России Юрию Яковлевичу Чайке, а тот уже принимал соответствующее решение.

— Руководство предприятий идет вам навстречу?

— На данном этапе о каком-либо сотрудничестве рано говорить, по крайней мере, мы внесли свои требования. А требование прокурора обязательно для исполнения, особенно в части предоставления различных документов, которые нам сейчас нужны. Требования законны, обоснованны, собственники не вправе отказать.

— Какие штрафные санкции вы можете применить в случае выявления нарушений на предприятии?

— В случае выявления нарушений будут применяться меры прокурорского реагирования, такие, как представление, заявления в суд о побуждении к совершению каких-то определенных действий. Представление, по возможности, будет рассматриваться с нашим участием. Требования, указанные в представлении, будут доведены до сведения работников организации, а до руководства предприятия, в свою очередь, о принятых мерах, результатах рассмотрения данного представления.

— Вы ведете работу с населением? Сумели организовать диалог?

— Конечно. Люди обращаются, приходят на прием для разрешения спорных вопросов. Даем советы, разъяснения, разрешаем жалобы. Также к нам можно и нужно обращаться с сообщениями о нарушениях и преступлениях, которые совершаются на угольных предприятиях. В интернете есть сведения о нашем местонахождении, телефон — (3843)362925.

— Есть ироничное, но очень верное высказывание: «Безопасные корабли — это корабли, вытасканные на берег». Может ли действующая шахта быть безопасной?

— Шахта по определению — опасный производственный объект, и с этим ничего не поделаешь. В том, насколько она может быть безопасной, и заключается суть нашей работы. В случае соблюдения всех правил, которые записаны в законах, она становится максимально безопасной, для этого правила и разрабатываются. В случае соблюдения всех требований, полагаю, уровень травматизма уменьшится на порядок. На 100% — это, конечно, идеальный результат. Будем к нему стремиться. Постараемся руководителей шахт именно на это и нацеливать, не изпод палки их заставлять, а чтобы они сами действительно переживали за судьбу людей и шахт.